

История появления и функционирования этнонимов ороков Сахалина

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: starcev.42@mail.ru

В начале XXI в. по этногенезу и этнической истории ороков Сахалина сформировались две концепции. Первая принадлежит исследователям постсоветского периода, считающим, что многочисленные самоназвания ороков Сахалина, известные со второй половины XIX в. в написании *олча* (*ольчи*), *улча* (*ульчи*), *уилта* (*уильта*), *улта* (*ульта*) и *уйлта* (*уйльта*) представляют собой разные звучания одного термина, утвердившегося в научной литературе в форме *уйльта*. Второй придерживается автор данной статьи, убеждённый, что все самоназвания ороков являются разными названиями территориальных групп, состоящих из негидальцев, эвенков, орочей и других этносов, из числа которых формировались ороки. Идея созвучности (одинаковости) орокских самоназваний восходит к Л.И. Шренку, В.К. Арсеньеву, А.Н. Липскому, Т.И. Петровой и другим учёным, когда ещё отсутствовала теория этноса, объясняющая, что у каждого народа, кроме основного самоназвания (эндоэтнонима), может быть несколько дополнительных имён, указывающих на территории, где ранее проживали этнические группы, вошедшие в его состав. Исследователи постсоветского периода проигнорировали эту теорию. Они, не проверив факты, доверились маститым учёным-предшественникам, пошли по ошибочному пути, считая, что исконно древним названием ороков является термин *уйльта*, выведенный через тильду из самоназвания *ультта*, позаимствованного из работы Т.И. Петровой. Для большей убедительности приверженцы первой концепции также ссылаются на японского филолога Икэгами, который будто бы рекомендовал, каким именем называть ороков.

Ключевые слова: исторический период, территория, этнографическая группа, этногенез, народ, ороки, филолог Икэгами, самоназвание, уйльта.

History of Emergence and Functioning of Ethnonyms of Oroks of Sakhalin.

Anatolij Startsev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: starcev.42@mail.ru.

At the beginning of the twenty-first century, two concepts on ethnogenesis and ethnic history of the Oroks of Sakhalin were highlighted. One of them belongs to the researchers of the Post-Soviet period who considered that the

numerous self-names of the Oroks of Sakhalin known from the second half of the nineteenth century in written variants as *Olcha* (*Ol'chi*), *Ulcha* (*Ul'chi*), *Ulta* (*Uil'ta*), *Ulta* (*Ul'ta*) and *Ujlta* (*Ujl'ta*) represent different soundings of one term approved in scientific literature in the form of *Ujl'ta*. The author agrees with another concept and considers that all self-names of the Oroks are different names of the territorial groups consisting of Negidals, Evens, Orochs and other ethnoses the Oroks originated from. The idea of similarity of Orok self-names goes back to L.I. Shrenk, V.K. Arsenyev, A.N. Lipsky, T.I. Petrova and other scientists when there was no theory of ethnos. This theory explained that apart from the main self-name (endoethnonym), each nation could have some additional names indicating the territories where ethnic groups had lived earlier but later became a part of the Oroks. The researchers of the Post-Soviet period ignored this theory. They didn't verify the facts, trusted eminent scholars and took the wrong path believing that the term *Ujl'ta* is the primordial ancient name of the Oroks which originated from the self-name *Ul'ta* borrowed from T.I. Petrova's work. For good measure, the scholars referred to Japanese philologist Ikegami and his recommendations of the name for the Oroks.

Keywords: historical period, territory, ethnographic group, ethnogenesis, people, the Oroks, philologist Ikegami, self-name, *Ujta*.

Проблема этногенеза ороков Сахалина до сих пор не решена, хотя на эту тему опубликовано не менее двух десятков статей и изданы даже специальные монографические исследования.

В науке существуют разные версии происхождения ороков. Наиболее ранняя изложена в трудах Л.И. Шренка, затем — у Л.Я. Штернберга, Ю.А. Сема, Ч.М. Таксами и других советских исследователей. В постсоветский период высветились две концепции, которые мы детально рассматриваем на фоне истории появления названий территориальных групп, входящих в состав ороков Сахалина.

В этногенетическом плане характерной особенностью ороков стали именно территориальные группы из разных племён, потому что за их счёт происходило пополнение и функционирование этноса. По указанной и другим причинам территориальные группы ороков отличаются от этнографических (субэтнических) групп классического образца в культурах удэгейцев, орочей, нанайцев и других народов Приамурья и Приморья. Например, в истории каждой территориальной группы удэгейцев отражены два самоназвания. Одно из них — эндоэтноним *удэ́хе*, причём его последние звуки, обозначаемые буквами «h» и «e», почти не произносятся. «Для непривычного уха слышится только первые два слога „удэ“» [3, с. 254]. Другое самоназвание — территориальное имя, указывающее на местность, где проживают люди. У удэгейцев это были бассейны р. Бикин, Иман, Самарга, Хор, Анюй, Хунгари и др., поэтому представители данного этноса, живущие в бассейне р. Бикин, сами себя называют *удэ бикинка* (бикинские удэгейцы), территорию р. Иман занимают *удэ имангка*

(иманские удэгейцы), а бассейн р. Самарга — *удэ самаргингга* (самаргинские удэгейцы) и т.д. Эти территориальные названия у удэгейцев в неизменном виде функционируют сотни лет.

Совершенно иная картина наблюдается у ороков: все многочисленные территориальные названия, существовавшие у них в XIX—XX вв., сформировались не на Сахалине, а на материке — в местах обитания негидальцев, эвенов, орочей, удэгейцев и других народов Приамурья. То, что перед территориальным названием у ороков нет устоявшегося эндоэтнонима, свидетельствует: в середине XIX в. они ещё не были одним этносом. Хотя имелись все необходимые условия для его возникновения (территория, культура, язык), ещё отсутствовало единое самосознание, выраженное в общем устоявшемся этнониме. Вот почему у ороков в XIX—XX вв. наблюдается столько самоназваний. Практически формирование народа не осуществилось и в наши дни, о чём свидетельствуют многочисленные названия ороков в переписях населения 2002 и 2010 гг.

Известно, что на одной и той же территории вместе с ороками жили кекгальцы (удэгейцы), нейдальцы (негидальцы), орочи и другие этносы Приамурья [17, с. 151; 2, с. 140; 24, с. 35]. Обладая понятными языками, идентичной номенклатурой родства, близкой духовной и материальной культурой, они путём брачных или союзнических (союз доха) отношений вливались в состав ороков со своими территориальными именами. Разница между ороками и амурскими тунгусами заключалась лишь в том, что ороки Сахалина занимались оленеводством, а другие — нет.

Новые территориальные самоназвания ороков в XIX—XX вв. фиксировались примерно через одно поколение на пути их миграций из Амурского лимана на Северный Сахалин и обратно.

Г.И. Невельской и его сподвижники — Н.К. Бошняк, Н.М. Чихачёв, Д.И. Орлов и др. — в Приамурье и бассейне р. Тымь Северного Сахалина зафиксировали только такие названия народов: *дучеры, дауры, гольды (ачаны), наткисы, гильяки, манджуры, тунгусы, мангуны, самагиры, кекгальцы, нейдальцы, ороки, орочены и айны* [17, с. 3, 151—153, 164—165 и др.].

Из приведённого перечня видно, что соратникам Г.И. Невельского в 1849—1855 гг. у народов Нижнего Амура и Сахалина не удалось встретить самоназвание в форме *ольча*. Но уже зимой 1855 г. оно было зафиксировано Л.И. Шренком у мангунов Нижнего Амура [27, с. 149], а в 1860—1862 гг. его выявил П.П. Глен у ороков Северного Сахалина [7, с. 75]. С тех пор название *ольча* стало известно всем исследователям России, писавшим об ороках Сахалина или мангунах Нижнего Амура.

То, что сподвижники Г.И. Невельского не знали термина, а Л.И. Шренк и другие фиксировали его у ороков и мангунов, позволяет сделать вывод: территориальная группа *ольча* появилась в низовьях Амура и на Сахалине не раньше 1855 г.

Исходя из единого самоназвания, бытовавшего у ороков и мангунов в форме *ольча*, их языка и внешнего вида, Л.И. Шренк заключил: ороки

Сахалина и ольчи-мангуны низовьев Амура — ближайшие родственники, часть которых, как предполагал исследователь, с острова переселилась на материк [27, с. 138].

Вполне допустимо, что сахалинские и нижнеамурские ольчи были выходцами из одной местности: те, кто имел оленей, ушли на Сахалин, а остальные поселились в низовьях Амура и стали частью мангунов, что и подтверждается появлением среди последних рода Ольча.

В 1881—1882 гг., путешествуя по Северному Сахалину, И.С. Поляков занимался исследованием западного побережья Охотского моря, изучал растительный и животный мир острова, бытовые условия и хозяйственную деятельность коренного населения. С этой целью он посещал нивхские и орокские стойбища в устьях р. Тымь и Набиль. В орокском Атер-во, расположенном в среднем течении р. Тымь, И.С. Поляков обнаружил: жители селения — ороки — сами себя называли этнонимом *ульча*, а амурские гиляки обозначали их *оройгады* [19, с. 81].

Когда работа исследователя была опубликована, Л.И. Шренк, очевидно, посчитал, что И.С. Поляков неправильно записал «ульча» или ошибку допустило издательство при наборе слова «*ольча*». Ведь при Л.И. Шренке произошёл случай, когда в заголовке одного из опубликованных исторических отчётов в фамилии исследователя Ф.Б. Шмидта была сделана опечатка: Ф.Б. Шмит [7]. Возможно, именно поэтому Л.И. Шренк и проигнорировал название ороков в форме «ульча», находившееся на той же странице, где размещался и материал о двускатном жилище ороков с двумя входами, который учёный использовал в своём труде, сделав соответствующую ссылку [28, с. 57].

Автор статьи считает: Л.И. Шренк, зная только этноним *ольча* (*ольчи*), которым ороки обозначали сами себя, не мог объяснить появление ещё одного названия, поэтому не стал о нём говорить. Это привело к тому, что в дальнейшем исследователи — С.К. Патканов, В.К. Арсеньев, В. Глуздовский, А.Н. Липский и др. — между этнонимами *ольча* и *ульча* начали ставить знак равенства в уверенности, что термины представляют собой одно слово с разными звучаниями [4, с. 562; 15, с. 132].

Первым обратил внимание на появление в печати этнонима *ульча* Л.Я. Штернберг. В отличие от Л.И. Шренка, он не стал игнорировать это самоназвание, а выдвинул гипотезу, согласно которой слова *ольча* и *ульча* у ороков были разными звучаниями тунгусского слова *орочон* («оленеvod»), поскольку «олень на языке ороков звучит *аля*, *уля*, а отсюда *ольча*, *ульча*» [29, с. 396].

После Л.Я. Штернберга этническое название *ульча* прозвучало в 1906 г. в труде С.К. Патканова. Обработывая материалы Всероссийской переписи населения 1897 г., в разделе «Ороки» он отмечал: сами ороки «называют себя *Ульча* (т.е. „ольчами“)» [15, с. 132].

С.К. Патканов и В.К. Арсеньев, также как и Л.Я. Штернберг, придерживались мнения, что *ольча* и *ульча* — разное звучание одного и того же

понятия, выраженного словом *орочон*: «Ольчи, вернее ульча, есть название рода (хала) этих неизвестных полуорочей, полугольдов», — писал В.К. Арсеньев [3, с. 275].

А.Н. Липский, не вдаваясь в полемику, заявил: термин *ульча* — новое написание слова *ольчи* [9, с. XLIII].

Следует сказать, что все исследователи положительно восприняли вывод А.Н. Липского, считая *ольча* и *ульча* разными звучаниями одного термина. Однако, на наш взгляд, это разные слова. Доказательством могут служить высказывания Л.И. Шренка и Л.Н. Липского. Первый, считая единственно правильным звучание самоназвания ороков в форме *ольча*, писал: «Оно обыкновенно выговаривается как нечто среднее между „Ольча“ и „Ольца“, так что собственно следовало бы писать: „Оль(ц)ча“; но в видах краткости, я этого не делаю» [27, с. 138]. Таким образом, Л.И. Шренк обратил внимание только на непонятное произношение звука, обозначаемого на письме буквой «ч». Звук, обозначаемый буквой «о», у исследователя не вызвал никакого сомнения. Через 70 лет это же слово стал рассматривать А.Н. Липский, утверждая: *ольча* есть неправильное написание *ульча*. Доказывая свою правоту, он пояснял: в «произношении слова *ульча* звук [у] слышится весьма открыто» [9, с. XII]. Из этого высказывания нетрудно сделать вывод, что в слове *ульча* звук [у] никак не сливается со звуком [о].

Таким образом, анализ написания *ольча* и *ульча*, проведённый Л.И. Шренком и А.Н. Липским, показал: это хотя и созвучные, но разные слова. Однако А.Н. Липский в 1925 г. без каких-либо обоснований термином *ульча* назвал не ороков Сахалина, а мангунов Нижнего Амура. Удивительно, но все исследователи, из-за незнания самоназваний ороков, поддержали его. Так в одночасье ороки Сахалина лишились сразу двух этнических названий: одно (*ольча (ольчи)*), как некое недоразумение в этнографической литературе, вообще было забыто советскими и постсоветскими учёными, а о другом (*ульча*) А.В. Смоляк, словно оправдываясь, в 1975 г. писала: «Этот термин никогда не бытовал среди этого народа. Ныне, когда прошло около 40 лет со времени официального присвоения народности этого названия, оно воспринимается как естественное» [22, с. 36].

В 1896 г. А. Александрин проводил исследование бассейна р. Тымь, спускаясь на плоту с её верховьев до устья, а также бассейна р. Набиль и берега Набильского залива, где имелись стойбища ороков. Исследовав в низовьях р. Тымь орокское селение Тлуво, состоящее из 7 юрт, расположенных почти у самого Набильского залива, А. Александрин ороков называет *орочонами* [1, с. 100], хотя в этих же местах И.С. Поляков 14 лет тому назад фиксировал их под самоназванием *ульча*.

В 1913 г. Р.В. Меркушев, изучая хозяйственную деятельность ороков Северного Сахалина, называл их только *ороченами*. Он отмечал: «орочены, встречающиеся только на восточном берегу Сахалина, являются

очень старинным кочевым народом. Их кочевой район начинается от мыса Делиль де-ля Кройера до Пильтунского залива. На всем этом протяжении орочены имеют свои временные стоянки, которые расположены у берега моря и внутри острова и носят названия: Охудань, Ягодин, Вази, Дауту, Даги, Большой Гарамай и Малый Гарамай» [11, с. 53]. Общая численность населения в них составляла 129 чел. [11, с. 53—54].

В 1916 г. В.К. Арсеньев в низовьях р. Амур у мангунов или ольчей выявляет этническое название *ульта*, которое тесно связывает с этнонимом *ульча*. Об этом он писал: «Слово „ольча“ есть искажённое русскими название одного из родов „ульча“ (или ещё вернее — „ульта“), принадлежащего к одной какой-то народности, к которой причисляются и орочи, и ороки» [4, с. 562].

В.К. Арсеньев, упоминая слово *ульча* в сочетании с названием *ульта*, под ульчами подразумевал оленных тунгусов, которые, имея оленей, жили «где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [2, с. 73].

Если от Николаевска-на-Амуре строго на север провести прямую линию, то примерно в 60—70 км находится р. Ул, впадающая в Охотское море Сахалинского залива. Именно там, по нашему мнению, и сформировалась этническая группа тунгусов, ставшая известной среди ороков под названием *ульта* (улта), что косвенно подтверждается и материалами Б.А. Васильева.

В 1928 г. Б.А. Васильев, проводя исследование ороков в стойбищах Даги, Вал, Большой Горомай и Аги, находящихся в Пильтунском заливе, а также в стойбище Даута, расположенном в устье р. Тымь, выявил, что ороки сами себя называют *ульта* или улта. Об этой группе, известной у тунгусов под названием *ульчан*, Б.А. Васильев писал: данные улта живут где-то на севере Охотского побережья [5, с. 5, 8].

Б.А. Васильев термин *ульта*, также как и В.К. Арсеньев название *ульта*, сопоставляет с этнонимом *ульча* и тут же поясняет, в чём их идентичность: «Звук „т“ произносится в этом слове ясно, но вообще в языке ороков звуки „т“ и „ч“ очень близки и часто переходят друг в друга. Таким образом, самоназвание ороков „ульча“, приводимое Поляковым, близко к приводимому мной» [5, с. 5].

К сожалению, Б.А. Васильев не поясняет, когда и в каком случае [т] и [ч] переходят друг в друга, поэтому его вывод о близости самоназваний *ульча* и *ульта* не совсем понятен. В исследовании Т.И. Петровой имеется материал, указывающий, в каких случаях вместо [ч] наблюдается [т]. Но к примеру, приведённому Б.А. Васильевым, объяснение Т.И. Петровой не относится [16, с. 16—17]. Это значит, что термины (самоназвания) *ульча* и *ульта* по своему внутреннему строению не идентичны.

В 1967 г. этнические названия *ульта* и *ульча* наряду с термином *уйльта* прозвучали в работе Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)». Она отмечала, что в литературе приводится самоназвание ороков в форме *ульта* (*уйльта*, *уйльта*) [16, с. 5].

В этнонимической «цепочке» ороков Сахалина, приведённой Т.И. Петровой, приоритет отдаётся названию *ульта*, а два других самоназвания, заключённых в скобки, свидетельствуют, что они являются разночтениями первого слова. Далее исследовательница, неизвестно по каким причинам, вообще отбрасывает термин *уйльта* и концентрирует своё внимание только на *ульта* и *уйльта*, которые преподносятся в книге через тильду (*ульта* ~ *уйльта*), означающую, что это, за исключением разного звучания, одинаковые слова [16, с. 5—6].

Из приведённых примеров этнических названий ороков Северного Сахалина, записанных Г.И. Невельским и его соратниками (1849—1855 гг.), Л.И. Шренком (1855 г.), И.С. Поляковым (1883 г.), А. Александриним (1897 г.), Р.В. Меркушевым (1913 г.), В.К. Арсеньевым (1916 г.), Б.А. Васильевым (1929 г.) и Т.И. Петровой (1967 г.), видно, что все самоназвания в форме *орочены*, *ольча*, *ульча*, *уйльта*, *ульта* и *уйльта* фиксировались по течению р. Тымь. По этой реке пролегал миграционный путь сахалинских оленеводов из Приамурья на Сахалин и обратно.

В наши дни постсоветские этнографы — Т.П. Роон, Л.И. Миссонова, Д.А. Функ, В.В. Подмаскин и др., — не разобравшись в этнической истории и этногенезе ороков Сахалина, с 1990-х гг. пытаются убедить учёный мир, что исконным самоназванием ороков является термин *уйльта*.

А так ли это на самом деле? Почему разные термины, принадлежавшие одному народу, сводятся к одному названию?

Ответ довольно простой: в годы деятельности досоветских и советских исследователей — Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга, С.К. Патканова, В.К. Арсеньева, А.Н. Липского, Д.А. Васильева, Т.И. Петровой и др. — отсутствовала теория этноса, объясняющая причины появления субэтнических групп, имеющих свои территориальные названия.

В 1930-е гг. для освещения истории и культуры народов Севера была разработана письменность, основанная на латинском алфавите. Её особенность заключалась в следующем: при написании слов на языке аборигенов не подразумевалось, что отдельные сочетания гласных букв могут обозначать специальные звуки (дифтонги), как это наблюдается в английском языке. В настоящее время данный принцип используется во всех научных словарях по отдельным народам Севера. Особенно показательны в этом плане словари по орочам, гольдам (нанайцам) и негидальцам, размещённые в труде Л.Я. Штернберга [29, с. 439—447, 510—525, 541—552], а в удэгейском словаре А.Х. Гирфановой даётся даже транскрипция дифтонга «*ui*» в тех словах, где он имеется. Например, *uikta* [ui-kta] — «маньчжурский орех»; *uiki* [ui-ki] — «верх»; *uidigi* [ui-di-gi] — «вверху» и т.д. [6, с. 315]. Однако в наши дни обозначился прискорбный факт: некоторые переводчики с английского на русский язык, не зная особенностей письменности для аборигенов Сибири и Дальнего Востока, основанной на латинском алфавите, этнические имена читают и переводят исходя из законов английского языка. Например, одно из самоназваний

ороков Сахалина, в написании *uilta*, используемое в статьях на английском, переводят на русский как *уйльта*, что в корне неправильно, ибо латинизированные термины, применяемые для обозначения культурного наследия народов Севера, если мы не хотим получить абракадабру, нельзя читать по-английски. На наш взгляд, озвучивание аборигенных имён должно исходить из языка того народа, которому слово принадлежит. Поэтому орокский латинизированный термин *uilta* (*уилта*) не следует переводить на русский как *уйльта* (*ujl'ta*): термины *uilta* (*уилта*) и *ujl'ta* (*уйльта*) — разные территориальные названия этнографических групп ороков Сахалина.

Кстати, в своей книге Т.И. Петрова термины *уилта* и *уйльта* фиксирует через запятую [16, с. 6]. Значит, она при жизни была склонна считать их разными словами, но, не зная теории этноса, решила, что *уилта* есть неправильное написание *уйльта*, и потому с лёгкостью рассталась с термином, точно так же в своё время поступил А.Н. Липский с этнонимом *ольча*. Поэтому Т.И. Петрова считает, что ороков Сахалина можно называть как *ульта*, так и *уйльта*: эти имена для неё идентичны.

Другая особенность ороков заключается в том, что у них до сих пор не выявлено единое устоявшееся самоназвание, о чём свидетельствуют современные материалы переписи населения 2002 г.: из 346 ороков назвали себя «ульта» 42 чел., «уйльта» — 72, «ороками» — 37 чел.; обнаружили 37 «орочей с родным языком ульта» и 10 «ульча с родным языком ульта». А «орочёнами с родным языком ульта» назвались 148 чел. [13, с. 24]. Из приведённых данных мы видим, что место эндоэтнонима ороков хотят занять пять этнических групп (ульта, уйльта, ороки, орочи и орочёны с языком ульта), а вот в переписи населения 2010 г. на истинное самоназвание ороков, кроме группы уйльта, претендуют ещё четыре этнические группы, входящие в состав ороков — это «орок, ороки, ороч с языком уйльта, орочён и ульта» [8, с. 19].

Анализ материалов переписей 2002 и 2010 гг. показал, что постсоветские этнографы не могут определиться с этническим названием ороков Сахалина. Создаётся впечатление, что и переписчики, сами того не желая, приложили определённые усилия для введения в заблуждение этнографическую науку и ороковедов. Так, например, если в переписи 2002 г. для общего пользования у ороков отмечался язык *ульта*, то в переписи 2010 г. указывается уже язык *уйльта*. Исходя из этого примера, видно, что для переписчиков, как и для постсоветских исследователей ороков, нет разницы между терминами *ульта* и *уйльта*.

В переписи ороков Сахалина отразился примечательный факт, который остался незамеченным исследователями или проигнорирован ими. Если филологи и этнографы не делают различий между названиями *ульта* и *уйльта*, считая их вариантами одного слова, то сами ороки убеждены, что это разные названия. Именно по этой причине в переписи 2002 г. как *ульта* себя отметило 42 чел., а как *уйльта* — 72 чел. [13, с. 24]. Этот факт свидетельствует только об одном: ороки-*ульта* относятся

к одной этнической группе, а ороки-*уйльта* — к другой. «Даже сами ороки, — отмечал Ч.М. Таксами, — из своей среды выделяют группу ульта...» [24, с. 35]. Таких территориальных образований на севере Сахалина, по данным Ч.М. Таксами, было пять [24, с. 36], в состав групп входили негидальцы, эвенки и другие этносы Приамурья.

На наш взгляд, утвердившемуся этнониму в форме *уйльта* мы обязаны объединению сельской учительницы начальных классов Е.А. Бибиковой и учёных-ороковедов в лице канд. ист. наук Т.П. Роон, канд. ист. наук Л.И. Миссоновой, д-ра ист. наук Д.А. Функа, д-ра ист. наук В.В. Подмаскина и др., которые поддержали её мнение, потому что Е.А. Бибикова является одной из последних носительниц орокского языка. Для большей убедительности и в подтверждение объективности концепции об этническом имени *уйльта* как исконном самоназвании ороков исследователи ссылаются на популярного японского филолога Дз. Икэгами, который будто бы также рекомендовал использовать именно этот термин.

Однако, уважаемые доктора и кандидаты наук, вдумайтесь в сам факт: не ороки сообщают своё этническое название, не российские учёные, имевшие три гранта от разных фондов, в том числе и совместный грант с одним из финляндских университетов, докопались до истины, а человек иной культуры и национальной принадлежности рекомендует исследователям, каким именем называть ороков Сахалина. Но самое интересное заключается не в том, что некоторые отечественные этнографы постсоветского периода положительно восприняли рекомендацию Дз. Икэгами и стали называть ороков только *уйльта* [12; 25; 18 и мн. др.], а в том, что они, не видя разницы между *ульт*а и *уйльта*, даже не поняли, какой же этноним предложил им японский филолог.

Современные российские этнографы официально считают, что Дз. Икэгами предложил им в написании русскими буквами этноним *уйльта* [20, с. 3]. В их публикациях и в официальных переводах статей с английского на русский данный этноним имеет мягкий знак и пишется как *уйльта*. Однако сам японский филолог в статьях на английском языке ороков Сахалина обозначает не русифицированными терминами *ujl'ta*, *ul'ta*, а использует только аборигенное название *Uilta*, об особенностях звучания которого уже говорилось (термин как пишется, так и озвучивается с учётом аборигенной этнонимии, основанной на латинском алфавите). Этот случай один из специалистов по латинскому языку дословно прокомментировал так: «Слово „Uilta“ — скорее это имя собственное, и соответственно оно не переводится на русский язык и сохраняет своё родное звучание — Уилта»¹.

В 2012 г. в Южно-Сахалинске публикуется «Всеобщая декларация прав человека», в поясняющей части которой отмечается, что документ опубликован «на уильтинском языке» — «Уилта кэсэзини нурипула» [26]. Издание стало символом того, что самоназвание *uilta* (*уйльта*), незаслуженно

¹ Письменное сообщение Ю.П. Шабаева.

выброшенное из этнической истории ороков Сахалина Т.И. Петровой и забытое всеми российскими ороковедами постсоветского периода, благодаря японскому филологу, из небытия почти через полвека вернулось на свою родину, к своему народу.

Рассмотренная история возникновения самоназваний у ороков Сахалина выявила ряд основных причин, осложнивших изучение их этнической истории и этногенеза:

- в досоветский и советский периоды (вторая половина XIX в. — конец 1960-х гг.) отсутствовала теория этноса, объясняющая, что у каждого народа, кроме основного самоназвания, может быть несколько дополнительных — территориальных названий, принадлежавших субэтническим (этнографическим) группам;
- незнание теории этноса специалистами досоветских времён и некоторыми исследователями советского периода привело к тому, что все многочисленные созвучные этнонимы ороков Сахалина, известные в написании *ольча* и *ульча*, а затем этнические названия *уйльта*, *ульта* и *уйльта* объявили разными звучаниями одного термина, закрепившегося в научной литературе вначале в вариантах *ульта* ~ *уйльта*, а затем только как *уйльта*. Чтобы доказать исконность этого названия, допускается даже подлог фактов: будто бы термин имеет глубокую историю. Например, в 2014 г. появляются сказки народа уйльта, взятые из издания Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)» [16]. Но в сносках этих сказок заголовки книги исследовательницы как-то «по-сказочному» превращаются в «Язык ороков (уйльта)». Неправильное написание названия труда Т.И. Петровой наблюдается и у ороковеда Т.П. Роон, которая в тексте своей книги «Уйльта Сахалина» и в списке литературы везде отмечает «Язык ороков (уйльта)», а не *ульта* [20, с. 9, 172]. Всё это чётко демонстрирует мнение некоторых российских учёных, издателей сказок и Е.А. Бибиковой, переведившей сказку с русского языка на орокский, об отсутствии разницы между терминами *ульта* и *уйльта*.

Примечателен и такой факт: в 2013 г. появляется исследование Л.В. Озолина «Грамматика орокского языка», где во введении через запятую отмечается два самоназвания ороков в форме *ул'та* и *ујил'та* [14, с. 5]. Никто из этнографов не обратил внимания на термин *ујил'та*, чья комбинированная форма созвучна с названиями *уйльта* и *уйльта*. Откуда взялся этот этноним, Л.В. Озолина не поясняет. Данный примечательный факт в этнографических кругах российских ороковедов остался незамеченным.

Тщательный анализ орокских этнонимов, известных в форме *орочёны*, *ольча*, *ульча*, *уйльта*, *ульта* и *уйльта*, показал, что они имеют разные корневые основы и происхождение, а значит — и разную этимологию. По нашему мнению, названия *ольча* и *ульча* могут связываться с гидронимами Ольчан и Ульчан — реками, протекающими на севере Охотского побережья Магаданской области [23, с. 145], ороки *uilta* ~ *уйлта* (*уйльта*) приобрели своё имя от названия вымершего селения *Uil*, находившегося

в верховьях р. Амгунь [29, с. 532, 548], в котором жили представители разных этносов. Территориальная группа ороков *ulta ~ улта (ульта)* образовалась в бассейне р. Ул, впадающей в Сахалинский залив Охотского моря, где обитали, по мнению К.Я. Лукса, тывлинские тунгусы-эвены [10, с. 85] или так называемые оленные ульчи, которые, со слов В.К. Арсеньева, жили на севере, дальше Николаевска-на-Амуре [2, с. 73].

По мнению автора статьи, наименование ороков термином *уйльта* осуществляется в ущерб действительному большинству этноса, известного под самоназванием *орочёны*, чья численность в 2002 г. составила 346 чел., из них 148 ороков и всего 72 уйльта. Данный факт свидетельствует об искусственном возвышении уйльта над другими группами этноса, что и является предметом нашей дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрин А. Из поездки по рр. Б. Тымь и Набиль (в августе 1896 г.) // Сахалинский календарь. Печатано в типографии на о-ве Сахалин, 1897. С. 92—108.
2. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге // Собрание сочинений в 6 т. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. Т. 2. С. 5—206.
3. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края. 1901—1911 // Собрание сочинений в 6 т. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. Т. 3. С. 63—322.
4. Арсеньев В.К. Этнологические проблемы на Востоке Сибири // Собрание сочинений в 6 т. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. Т. 3. С. 549—578.
5. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. № 1. С. 3—22.
6. Гирфанова А.Х. Словарь удэгейского языка. СПб.: Наука, 2001. 478 с.
7. Исторические отчёты физико-географических исследований начальника физического отдела Сибирской экспедиции магистра Ф.Б. Шмита и его помощника П.П. Глена. СПб., 1866. 119 с.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: НИЦ «Статистика России», 2012. Кн. 1. 847 с.
9. Липский А.Н. Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племён бассейна Амура // Первый туземный съезд Д.В.О. (протоколы съезда с вводной статьёй А. Липского). Хабаровск, 1925. С. V—LI.
10. Лукс К.Я. Туземное административное и кооперативное районирование низовьев Амура // Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927—28 году (по материалам обследования 1928 года). Хабаровск; Благовещенск: Изд-во Дальохотсоюза и Далькрайсоюза, 1929. С. 82—92.
11. Меркушев Р.В. Статистическое обследование инородцев Сахалинской области // Сахалин. Сборник статей о прошлом и настоящем / под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. Сахалин, 1913. С. 21—63.
12. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 295 с.
13. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 223. 88 с.
14. Озолина Л.В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: ГЕО, 2013. 376 с.

15. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1906. Т. 31. Ч. 2: Прочие тунгусские племена. 208 с.
16. Петрова Т.И. Язык ороков (уйльта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
17. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России 1849—1855. При-Амурский и При-Уссурийский край. Посмертные записки адмирала Невельского. Изданы супругою покойного Екатериною Ивановною Невельскою / под ред. В. Вахтина. СПб., 1878. 424 с.
18. Подмаскин В.В. Новая гипотеза о происхождении этнонима «ороки» и «уйльта» // Восьмые Гродековские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2015. Т. 3. С. 79—83.
19. Поляков И.С. Путешествие на остров Сахалин в 1881—1882 гг. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 112 с.
20. Роон Т.П. Уйльта Сахалина: историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII — середины XX веков. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 1996. 176 с.
21. Сказки народности уйльта / Т.И. Петрова. «Язык ороков (уйльта)», 1967; Академия наук СССР; сказители: Степанов, С. Павлов, П. Павлов, пер. с уйльтин.: Е.А. Бибилова, В.А. Михеева. Южно-Сахалинск: Сахалин-Приамурские ведомости, 2014. 28 с.
22. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина (середины XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1975. 232 с.
23. Старцев А.Ф. Ороки — орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
24. Таксами Ч.М. Тунгусские народы на Сахалине // Страны и народы Востока: Страны и народы бассейна Тихого океана. М.: Наука, 1968. С. 29—42.
25. Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 14—30.
26. Чипалиннэсал декларәсијачи нари доролбони Уилта кэсэзини урипула = Всеобщая декларация прав человека на уйльтинском языке / пер. с рус. Е.А. Бибиковой, И.Я. Федяевой. Южно-Сахалинск, 2012. 12 с.
27. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1883. Т. 1. 323 с.
28. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Этнографическая часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1899. Т. 2. 314 с.
29. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.

REFERENCES

1. Aleksandrin A. *Iz poezdki po rr. B. Tym' i Nabil' (v avguste 1896 g.)* [From the Trip on the Rivers B. Tym and Nabil (August 1896)]. *Sahalinskij kalendar'* [Sakhalin Calendar]. Pechatano v tipografii na o-ve Sahalin Publ., 1897, pp. 92—108. (In Russ.)
2. Arsen'ev V.K. *Zhizn' i prikljuchenija v tajge* [The Life and Adventures in the Taiga]. *Sobranie sochinenij v 6 t.* [Collected Works in Six Volumes]. Vladivostok, Al'manah "Rubezh" Publ., 2011, vol. 2, pp. 5—206. (In Russ.)
3. Arsen'ev V.K. *Kratkij voenno-geograficheskij i voenno-statisticheskij ocherk Ussurijskogo Kraja. 1901—1911* [Short Military Geographic and Military Statistical Essay on the Ussuri Region. 1901—1911]. *Sobranie sochinenij v 6 t.* [Collected Works in

- Six Volumes]. Vladivostok, Tihookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh" Publ., 2012, vol. 3, pp. 63—322. (In Russ.)
4. Arsen'ev V.K. *Jetnologicheskie problemy na Vostoke Sibiri* [Ethnological Problems in the East of Siberia]. *Sobranie sochinenij v 6 t.* [Collected Works in Six Volumes]. Vladivostok, Tihookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh" Publ., 2012, vol. 3, pp. 549—578. (In Russ.)
  5. Vasil'ev B.A. *Osnovnye cherty jetnografii orokov. Predvaritel'nyj ocherk po materialam jekspedicii 1928 g.* [Main Features of the Orok Ethnography. Preliminary Essay on the Materials of the Expedition in 1928]. *Jetnografija*, 1929, no. 1, pp. 3—22. (In Russ.)
  6. Girfanova A.H. *Slovar' udjegejskogo jashhyka* [Udege Dictionary]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2001, 478 p. (In Russ.)
  7. *Istoricheskie otchjoty fiziko-geograficheskikh issledovanij nachal'nika fizicheskogo otdela Sibirskoj jekspedicii magistra F.B. Shmita i ego pomoshhnika P.P. Glena* [Historical Reports of Physical and Geographical Research of Head of the Physical Department of the Siberian Expedition F.B. Schmit and his Assistant P.P. Glen]. Saint-Petersburg, 1866, 119 p. (In Russ.)
  8. *Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda: v 11 t. T. 4: Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [Results of the National Census 2010: in 11 Volumes. Vol. 4: Ethnic Composition and Language Proficiency, Nationality]. Moscow, NIC "Statistikak Rossii" Publ., 2012, iss. 1, 847 p. (In Russ.)
  9. Lipskij A.N. *Kratkij obzor man'chzhuro-tungusskikh plemjon bassejna Amura* [A Brief Overview of the Manchu-Tungus Tribes of the Amur Basin]. *Pervyj tuzemnyj sjezd D.V.O. (protokoly sjezda s vvodnoj stat'ej A. Lipskogo)* [First Indigenous Congress D.V.O. (Proceedings with Introductory Article by A. Lipskiy)]. Habarovsk, 1925, pp. V—LI. (In Russ.)
  10. Luks K.Ja. *Tuzemnoe administrativnoe i kooperativnoe rajonirovanie nizov'ev Amura* [Native Administrative and Cooperative Zoning of the Lower Reaches of the Amur River]. *Tuzemnoe hozjajstvo nizov'ev Amura v 1927—28 godu (po materialam obsledovanija 1928 goda)* [Native Economy of the Lower Reaches of the Amur River in 1927—1928 (Following the Results of the Research of 1928)]. Habarovsk, Blagoveshhensk, Izd-vo Dal'ohotsojuza i Dal'krajsojuza Publ., 1929, pp. 82—92. (In Russ.)
  11. Merkushev R.V. *Statisticheskoe obsledovanie inorodcev Sahalinskoj oblasti* [Statistical Survey of Indigenous Dwellers of the Sakhalin Region]. *Sahalin. Sbornik statej o proshlom i nastojashchem* [Sakhalin. Collection of Articles on the Past and the Present]. Ed. by governor D. Grigor'ev. Sakhalin, 1913, pp. 21—63. (In Russ.)
  12. Missonova L.I. *Ujl'ta Sahalina: bol'shie problemy malochislennogo naroda* [The Uilta of Sakhalin: Big Problems of Indigenous People]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 295 p. (In Russ.)
  13. Missonova L.I. *Jetnicheskaja identifikacija naselenija Sahalina: ot perepisi A.P. Chehova 1890 goda do perepisej XXI veka* [Ethnic Identification of the Population of Sakhalin: From the Census of A.P. Chekhov of 1890 until the Census of the Twenty-First Century]. *Issledovanija po prikladnoj i neotlozhnoj jetnologii* [Studies in Applied and Urgent Ethnology]. Moscow, IJEA RAN Publ., 2010, iss. 223, 88 p. (In Russ.)
  14. Ozolinja L.V. *Grammatika orokskogo jazyka* [Grammar of the Orok Language]. Novosibirsk, GEO Publ., 2013, 376 p. (In Russ.)
  15. Patkanov S.K. *Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemjon Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naselenija 1897 g. i drugih istochnikov* [Experience of Geography and Statistics of Tungus Tribes of Siberia on the Basis of the Census Data of 1897 and other Sources]. *Zapiski IRGO po otdeleniju jetnografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society of the Department of Ethnology]. Saint-Petersburg, 1906, vol. 31, iss. 2, 208 p. (In Russ.)

16. Petrova T.I. *Jazyk orokov (ul'ta)* [The Orok Language (the Uilta)]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, 156 p. (In Russ.)
17. *Podvigi ruskikh morskikh oficero v na Krajnem Vostoke Rossii 1849—1855. Pri-Amurskij i Pri-Ussurijskij kraj. Posmertnyja zapiski admirala Nevel'skago. Izdany suprugoj pokojnago Ekaterinoju Ivanovnoju Nevel'skoju* [The Exploits of Russian Naval Officers in the Far East of Russia in 1849—1855. The Amur and Ussuri Regions. The Posthumous Papers of Admiral Nevelskoy. Published by his wife E.I. Nevelskoy]. Ed. by V. Vahtin. Saint-Petersburg, 1878, 424 p. (In Russ.)
18. Podmaskin V.V. *Novaja gipoteza o proishozhdenii jetnonima "oroki" i "ujl'ta"* [New Hypothesis about the Origin of the Ethnonym "Oroki" and "Uilta"]. *Vos'mye Grodekovskie chtenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [The Eighth Grodekov Readings: Proceedings of the International Applied and Scientific Conference]. Habarovsk, 2015, vol. 3, pp. 79—83. (In Russ.)
19. Poljakov I.S. *Puteshestvie na ostrov Sahalin v 1881—1882 gg.* [Trip to Sakhalin Island in 1881—1882]. Saint-Petersburg, Tipografija A.S. Suvorina Publ., 1883, 112 p. (In Russ.)
20. Roon T.P. *Ujl'ta Sahalina: istoriko-etnograficheskoe issledovanie tradicionnogo hozjajstva i material'noj kul'tury XVIII — serediny XX vekov* [The Uilta of Sakhalin: Historical and Ethnographic Research of Traditional Economy and Material Culture of the 18th Century — the Middle of the 20th Century]. Yuzhno-Sahalinsk, Sahalinskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1996, 176 p. (In Russ.)
21. *Skazki narodnosti ujl'ta* [Tales of the Uilta People]. Juzhno-Sahalinsk, Sahalin-Priamurskie vedomosti Publ., 2014, 28 p. (In Russ.)
22. Smoljak A.V. *Jetnicheskie processy u narodov Nizhnego Amura i Sahalina (seredina XIX — nachalo XX v.)* [Ethnic Processes among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin (the Middle of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 232 p. (In Russ.)
23. Starcev A.F. *Oroki — orochjony, a ne ujl'ta! K probleme jetnogeneza orokov Sahalina* [The Oroks — the Oroqens, not the Uilta! On the Problem of Ethnogenesis of the Sakhalin Oroks]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, 163 p. (In Russ.)
24. Taksami Ch.M. *Tungusskie narody na Sahaline* [Tungus Peoples in Sakhalin]. *Strany i narody Vostoka: Strany i narody bassejna Tihogo okeana* [Countries and Nations of the East: Countries and Nations of the Pacific Ocean Basin]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 29—42. (In Russ.)
25. Funk D.A., Zen'ko A.P., Sillanpajaja L. *Materialy po sovremennoj kul'ture i social'no-jeekonomicheskomu polozheniju severnoj gruppy ujl'ta* [Materials on the Modern Culture and Socioeconomic Status of the Northern Group of the Uilta]. *Jetnograficheskoe obozrenie*, 2000, no. 3, pp. 14—30. (In Russ.)
26. *Chipālinnēsāl deklarāsijachi nari dorolboni Uilta kehsehžini yuripula* [The Declaration of Human Rights in the Uilta Language]. Juzhno-Sahalinsk, 2012, 12 p. (In Uiltas language)
27. Shrenk L.I. *Ob inorodcah Amurskogo kraja. Chasti geograficheskio-istoricheskaja i antropo-jetnologicheskaja* [About the Indigenous Dwellers of the Amur Region. Geographical and Historical Part and Anthropological and Ethnological Part]. Saint-Petersburg, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1883, vol. 1, 323 p. (In Russ.)
28. Shrenk L.I. *Ob inorodcah Amurskogo kraja. Jetnograficheskaja chast'. Pervaja polovina: glavnye uslovija i javlenija vneshnego byta* [About the Indigenous Dwellers of the Amur Region. Ethnographic Part. The First Half: Main Conditions and Facts of External Life]. Saint-Petersburg, Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1899, vol. 2, 314 p. (In Russ.)
29. Shternberg L.Ja. *Giljaki, orochi, gol'dy, negidal'cy, ajny* [The Gilyaks, the Orochis, the Golds, the Negidals, the Ainu]. Habarovsk, Dal'giz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)